

КРАЄЗНАВСТВО**КУШНИРОВ П.В.,
МЕНГОЗЗИ А.****АРИСТИД КРУАЗИ: СКУЛЬПТУРНЫЕ ИЗОБРАЖЕНИЯ
ЗИНАИДЫ И ГЛЕБА ХАРИТОНЕНКО**

Историки, изучающие жизнь и деятельность династии Харитоненко, до сих пор мало знают о том, как выглядели умершие в детском возрасте дети Павла Ивановича и Веры Андреевны Харитоненко - дочь Зинаида и сын Глеб. В данной статье описаны неизвестные ранее скульптурные изображения этих детей. Рассмотрена история создания установленного в Сумах памятника А. Круази "Два ангела". Приведена атрибуция описываемых скульптур.

Семья крупного сахарозаводчика и мецената второй половины XIX - начала XX века Павла Ивановича Харитоненко была по обычаям того времени достаточно многочисленной. У Павла Ивановича и Веры Андреевны Харитоненко было пять детей: дочери Елена, Наталья, Зинаида, а также сыновья Глеб и Иван.

К сожалению, не всем им было суждено стать взрослыми: Зинаида и Глеб умерли еще в детском возрасте. Поэтому об этих детях сохранилось очень мало информации. В частности, до последнего времени уточняются даты жизни и смерти, ищутся возможные изображения или описания.

Изучением генеалогии династии Харитоненко занимались многие исследователи: А.Н. Козлов, И.Н. Скворцов, В.В. Комаров, Н.М. Чугай, Г.Т. Петров, К.Б. Маррелл, Н.Н. Шульженко, Л.А. Покидченко, В.И. Цыбка, В.И. Обозная и другие. Результаты их исследований публиковались в печати, докладывались на историко-краеведческих конференциях, размещались на сайтах интернета [1-3; 17; 20; 22].

Большое внимание исследователей было уделено поискам причин столь ранней смерти Зинаиды и Глеба Харитоненко. Например, гипотезы о трагической гибели Зинаиды рассмотрены в публикациях П. Кушнирова, В. Орловой, В. Костиной, Л. Гриневич, Е. Адаменко [4-7; 21]. Данные об истинной причине смерти Зины приведены в работах [6; 7; 9; 21].

Особый интерес для историков и краеведов представляют также памятники французского скульптора Аристида Круази, находящиеся на центральном городском кладбище в семейном некрополе Харитоненко. Один из таких памятников установлен на могиле Зинаиды Харитоненко. Поскольку отсутствует достоверная информация об истории создания этой скульптуры, некоторые авторы публикаций ошибочно описывают не имевший место процесс приобретения памятника семьей Харитоненко. К

---

*Кушніров Павло Васильович - кандидат технічних наук, доцент
Сумського державного університету*

*Менгоззі Аніта (Anita Mengozzi) - почесний головний консерватор
Національної бібліотеки Франції, спеціаліст з архівів відділу театрального
мистецтва*

сожалению, это относится и к авторам материала на официальном сайте Сумского городского совета (мэрии города Сумы) [5; 8; 21].

О Глебе Харитоненко научные публикации практически отсутствуют.

Таким образом, несмотря на имеющиеся данные об умерших в раннем возрасте детях Павла Ивановича и Веры Андреевны Харитоненко, многое еще в их короткой жизненной биографии необходимо уточнить. В частности, не выясненной является дата смерти Глеба, а также отсутствуют изображения Зинаиды и Глеба. Также требует своего изучения и описания история создания памятника на могиле Зинаиды Харитоненко.

Зинаида

Среди сумчан долгое время ходила легенда о том, что Зинаида утонула в фонтане, который находился напротив жилого дома (около конторы) семьи Харитоненко в Сумах на улице Троицкой, которая в послереволюционные годы стала улицей Дзержинского. Фонтан этот простоял почти до семидесятых годов XX века, после чего был демонтирован. На месте же бывшего фонтана, посреди травяного газона, долгое время можно было наблюдать круглой формы “плешь” - остатки фундамента фонтана.

Однако эта история гибели Зинаиды оказалась всего лишь легендой. Ведущий специалист Государственного архива Сумской области А.Н. Козлов в 2006 году обнаружил записи, сделанные в метрической книге Троицкой церкви, которые проливают свет на подлинную причину смерти Зинаиды [9]. Как записано в метрической книге за 1889 год, “города Сум Коммерции советника Павла Иоаннова сына Харитоненко дочь Зинаида” умерла 7 мая и погребена 8 мая в возрасте 8 лет. В графе о причине смерти указано: “от дифтерита”. “Кто исповедывал и приобщал: протоиерей Иоанн Максимович”. “Кто совершал погребение и где погребена: протоиерей Иоанн Максимович с псаломщиком Петром Пономаревым, на Городском кладбище” [10].

Дифтерит или, как в настоящее время принято говорить, дифтерия, в те годы был (да и сейчас все еще остается) действительно грозным бактериальным инфекционным заболеванием. Инфекция при этом передаётся от зараженного человека воздушно-капельным путём, поэтому заболевание зачастую в те времена принимало форму эпидемии. Так, согласно статистическим данным, в некоторых уездах южной и средней России в 1879-1881 годах от эпидемии дифтерита погибло до 2/3 всех детей сельского населения [11]. Тогда еще не существовало профилактической иммунизации и лечения этой болезни путем введения противодифтерийной сыворотки, поэтому инфицированный больной был практически обречен. При этом заражались и умирали чаще всего именно дети, причем всех сословий - и бедные, и богатые.

Так что причина смерти Зинаиды, указанная в метрической книге, является правдивой и убедительной и не имеет никакого отношения к легендарному фонтану. Более того, восьмилетняя девочка - это уже достаточно взрослый ребенок, и утонуть ему в небольшом и неглубоком фонтане было практически нереально. Легенда эта бродила в людских умах в те времена, когда еще точно не знали даже возраста умершей Зинаиды: для трех- четырехлетнего ребенка это еще могло быть похожим на правду, но никак - для данного конкретного случая.

Конечно, всем сумчанам знаком памятник на центральном городском кладбище, изображающий ангела, возносящего на небо умершую девочку. Автором памятника является выдающийся французский скульптор второй половины XIX века Аристид Круази (Aristide Onesime Croisy).

Прежде чем попасть в Сумы, эта скульптурная композиция демонстрировалась в Париже на выставке в Салоне 1891 года. Согласно каталогу выставки эта работа Круази имела номер 2418 и название “Два Ангела” (“Deux Anges”).

В словаре Lami, издававшемся во Франции, указано, что данная скульптура представляет собой “похоронную группу в мраморе, для господина Харитоненко из Москвы” (“groupe funeraire en marbre, pour M. Karitonenko, Moscou”) [12].

Это опровергает точку зрения некоторых сумских историков, что якобы данный памятник (также как и другой памятник - “Голгофа”, установленный рядом с ним на кладбище города Сумы) не заказывался у Круази Павлом Ивановичем Харитоненко, а был куплен последним уже готовым при посещении одной из Всемирных выставок в Париже. То есть, бытовавшее предположение о том, что Круази сначала сделал памятник “Два ангела” (без конкретного заказа), затем выставил его для показа в Салоне и только после этого П.И. Харитоненко впервые увидел его и захотел приобрести, - не имеет под собой никакого основания. Оба упомянутых памятника для Сум изготавливались непосредственно по заказам семьи Харитоненко, причем каждый из них - по конкретному поводу и на заранее оговоренную тематику. Так, памятник Зинаиде был заказан ее родителями, безутешно скорбившими по безвременной ушедшей любимой дочери. Ушедшей от них так рано, в таком юном возрасте, когда душа человеческая еще чиста и безгрешна, как у ангела. Именно поэтому скульптура и получила название с очень точно заложенным в нем глубоким смыслом - “Два ангела”.

То, что данная скульптурная композиция по своему замыслу является похоронной и предназначена для установки на могиле умершего ребенка, подтверждается также цитатами из прессы того времени. Вырезки из газет за май-июнь 1891 года, содержащие соответствующие статьи, хранятся в архиве потомков Круази по линии его сына Жака. Например, корреспондент издания “Le Tintamarre” в заметке от 20 июня 1891 года пишет, что “Круази, чей талант многообразен, представлен [на выставке] работой под названием “Два ангела”, мраморной похоронной группой. Серафим, с распростертыми крыльями, в складках своей длинной плавающей туники, уносит в небеса умершего ребенка. Это очень эмоциональная и трогательная композиция весьма благородного вида” [13].

Прежде чем изготовить скульптуру “Два ангела” в мраморе, Круази выполнил ряд эскизов из гипса, а также сделал полноразмерный гипсовый вариант будущей работы.

Один из таких первоначальных черновых эскизов в гипсе сейчас находится в экспозиции музея Арденн во французском городе Шарлевиль-Мезьер. Здесь видна проработка автором общей концепции и композиции будущего сумского памятника. На эскизе указана дата его создания: август 1889 года. Это подтверждает заказной характер скульптуры “Два ангела”:

данный эскиз был сделан всего лишь спустя несколько месяцев после смерти Зинаиды, последовавшей в мае 1889 года. Эти несколько месяцев ушли на то, чтобы семья Харитоненко приняла решение об увековечении памяти умершей Зинаиды, связалась во Франции с Аристидом Круази, обсудила с ним все необходимые для создания будущего памятника вопросы, а также на выполнение самим скульптором данного предварительного эскиза.

Гипсовая копия будущего памятника, вероятно, делалась в парижской мастерской-ателье Круази, хотя не исключено, что и в его мастерской местечка Моон - в департаменте Арденны, недалеко от родного скульптору Фаньона (ныне Моон входит в состав Шарлевиля-Мезьера).

После окончания экспонирования в Салоне, мраморная скульптура была переправлена в Сумы. Известно, что в те годы во Франции для перевозки на большие расстояния подобного рода крупных скульптур использовались товарные вагоны. Поэтому наиболее вероятно, что в Сумы "Два ангела" также попали именно таким способом.

Скульптура ангела с девочкой была установлена на постаменте, на котором, в свою очередь, Круази также выполнил два маленькие скульптурные изображения лиц детей-ангелочков. Этим как бы еще раз подчеркивался детский возраст покойной Зинаиды и то, что душа ее - ангельская и безгрешная. У потомков Круази сохранился гипсовый эскиз данного детского лица ангелочка, что подтверждает авторство скульптора при работе с этими элементами постаменты.

До недавнего времени об облике дочери Павла Ивановича и Веры Андреевны Харитоненко Зинаиды мы могли судить только из ее скульптурного изображения на памятнике "Два ангела" (и то при условии, что скульптор изобразил девочку именно такой, как она выглядела в жизни).

Летом 2012 года удалось идентифицировать неатрибутированный бюст работы А. Круази из музея Арденн в Шарлевиле-Мезьере как бюст Зинаиды Харитоненко.

Приводим данные каталога музея по данной скульптуре [14].

"Titre: Buste d'enfant

№ d'inv.: 982.00.01

Matiere: Platre

Dimensions: 0,39 x 0,25 x 0,22 м

Entree dans les collections: don Simone Croisy, 1982".

"Название: Бюст ребенка

Инвентарный номер: 982.00.01

Материал: Гипс

Размеры: 0,39 x 0,25 x 0,22 м

Поступление в коллекцию: дар Симон Круази, 1982".

На протяжении многих лет как потомки скульптора, проживающие во Франции, так и работники музея Арденн не знали, кто же изображен на указанном бюсте, который числился в каталоге музея под условным названием "Бюст ребенка".

Ответ на данный вопрос был получен при сравнении изображений лиц девочки на этом бюсте и девочки на памятнике "Два ангела", установленном в городе Сумы.

Даже без специальной сравнительной экспертизы можно легко увидеть наличие целого ряда общих или схожих признаков на обоих изображениях.

В частности, это:

- форма лица в целом;
- слегка выдающаяся вперед верхняя губа;
- форма носа;
- форма уха;
- волосы и форма прически (с пробором);
- общее взаимное расположение элементов лица;
- рюшечки на оборке платья.

Поскольку доподлинно известно, что изображенная на скульптуре “Два ангела” девочка - это Зинаида Харитоненко, то можно сделать вывод, что на бюсте ребенка из музея Арденн в Шарлевиле-Мезьере изображена та же дочь Павла Ивановича и Веры Андреевны Харитоненко.

Значит, наконец-то мы имеем изображение Зинаиды: девочки, о которой в Сумах до последнего времени так много говорили, но так мало знали. Более того, как подтвердилось, Круази сделал на памятнике “Два ангела” не просто “абстрактное” изображение, которое могло бы образно символизировать умершего ребенка, а он выполнил реальный скульптурный портрет Зинаиды.

Подтвердилось это исходя из того, что уже было известно на данный момент. Так, судя по ряду фотографий из архивов Круази, где запечатлены его некоторые рабочие материалы, скульптор при создании своих произведений часто использовал живые модели (натурщиков). Но поскольку Зинаиды в 1891 году уже не было в живых, скульптору пришлось работать в более сложных условиях. По данным парижанина Владимира Владимировича Мусина-Пушкина, потомка Харитоненко, в их семье сохранилась информация о том, что Круази делал лицо Зинаиды на памятнике “Два ангела” по фотографии, присланной во Францию из России.

Наиболее вероятно, что сначала Круази выполнил бюст Зины (тот, что мы рассматриваем) по одной или нескольким фотографиям, которые были сделаны еще при ее жизни. Затем, имея перед собой уже готовое объемное изображение лица девочки, он создал для “Двух ангелов” скульптуру умершего ребенка, закрывшего глаза и сложившего крестообразно руки на груди. Скорее всего, именно родители Зинаиды просили скульптора изобразить почившую так, как это принято в православии - со сложенными на груди крестом руками. Единственная неточность, которую допустил Круази при этом, - это то, что у православных правая рука кладется поверх левой, а не наоборот. Но это простительно скульптору из далекой католической Франции, не владевшему тонкостями русской традиции.

У рассматриваемого бюста не очень обширный провенанс (история владения данным произведением). Судя по записям каталога музея, бюст всё время находился во Франции: сначала в семье потомков Круази по линии его сына Жака (годы жизни 1882-1968), а затем в 1982 был подарен его дочерью Симон Круази музею в Шарлевиле-Мезьере. Отсюда можно сделать однозначный вывод о том, что данную скульптуру действительно выполнил Аристид Круази.

То, что данный бюст девочки был выполнен из гипса и никогда не

передавался семье заказчиков - Харитоненко, говорит о том, что это был действительно всего лишь чистовой эскиз, предварительная работа перед созданием основного скульптурного произведения ("Два ангела") в мраморе. Об этом косвенно свидетельствует и отсутствие авторской подписи на работе, поскольку практически все окончательно выполненные произведения Круази им подписаны. Хотя, вполне возможно, после гипсового варианта бюста скульптором был сделан точно такой же бюст в мраморе, который затем и был передан семье Харитоненко и дальнейшая судьба которого неизвестна.

По данным краеведов, до революции около детской клиники Св. Зинаиды на улице Троицкой в городе Сумы находилась часовня, где имелись бюсты умерших детей Харитоненко - Зинаиды и Глеба. Вполне возможно, что там находился мраморный бюст Зинаиды - близнец-оригинал рассматриваемого гипсового бюста из музея в Шарлевиле-Мезьере.

Необходимо отметить, что подпись "Зинаида" под фотографией женского бюста работы Круази на странице 123 вышедшей в 2009 году книги "Суми. Пам'ять старих вулиць: Збірник історико-краєзнавчих матеріалів" [16], не имеет ничего общего с действительностью. Эта фотография, равно как и соседняя - Глеба, случайным образом оказалась у издателей, а те в свою очередь не смогли разобраться, кто же там реально изображен.

Глеб

О Глебе Харитоненко сохранилось очень мало сведений. Принято считать, что Глеб родился 9 января 1889 года и умер между декабрем 1893 и июнем 1899 года: по некоторым данным - в 1895 г., но скорее всего - в 1897 г. (обоснование даты смерти представлено ниже) [17].

События, связанные со смертью малолетнего сына Харитоненко, упоминаются в воспоминаниях Т.М. Кардиналовской [18].

В частности, там рассказывается о том, что крестьянская девушка Киля "служила в няньках у известного харьковского сахарозаводчика Харитоненко... Киля ухаживала за их маленьким сыном и была очень к нему привязана, но когда мальчику исполнилось пять лет, он заболел скарлатиной и умер. Для семьи это было страшным ударом, особенно для бабушки, обожавшей внука. Харитоненки устроили пышные похороны. Гроб был не то из серебра, не то из золота, и весь путь от церкви, где отпевали тело, до кладбища был устлан персидскими коврами. Гроб несли на руках, а за гробом шли толпы народа, чуть не весь Харьков. Я видела на кладбище могилу маленького Харитоненко с мраморным памятником, поставленным его бабушкой".

Трудно сказать, насколько описанные выше события соответствуют действительности. Даже с поправкой на огрехи памяти, здесь слишком много несоответствий и неточностей.

Да, Харитоненко был сахарозаводчиком, но не харьковским, а сумским и московским. Маленький сын Харитоненко умер не в пять лет, а старше, и, согласно данным современных потомков Харитоненко, умер от аппендицита, а не от скарлатины. Но главная нестыковка - в месте всех этих событий: Глеба Харитоненко хоронили в городе Сумы, а не в Харькове. Харьков - город, намного крупнее Сум, и говорить, что половина Харькова пришла на похороны ребенка - явное преувеличение. И совсем тогда необъяснимы слова автора о том, что она видела могилу умершего мальчика с памятником

в Харькове (спутать разновеликие города - центр губернии с уездным городишком - просто невозможно). Однако сам факт смерти в семье Харитоненко малолетнего сына - правдив. Так что объяснение несоответствий в воспоминаниях Т.М. Кардиналовской еще ждет своих исследователей.

До последнего времени мы могли судить о том, как выглядит Глеб Харитоненко, лишь по миниатюрному его изображению на портрете французского художника Франсуа Фламенга "Портрет Веры Андреевны Харитоненко". Эта миниатюра небольшой круглой формы стоит на журнальном столике около сидящей рядом в кресле матери Глеба - Веры Андреевны. Хорошо видна любимая, по-видимому, одежда мальчика - матросский костюмчик (матроска).

Мода на матроски для детей во второй половине XIX - начале XX веков была поистине невероятной. Как правило, с матроской одевали широкополую соломенную шляпу либо детскую бескозырку. Поэтому нет ничего удивительного в том, что и Глеб очень любил носить именно эту "морскую" одежду.

Ну а результаты последних исследований позволяют более детально увидеть, как же выглядел в жизни Глеб Харитоненко, поскольку теперь в нашем распоряжении имеются скульптурные изображения мальчика, о которых и пойдет речь. Прежде всего, бюст Глеба уже много лет находится в семье Мусиных-Пушкиных, проживающих в Париже и являющихся потомками Харитоненко по линии Наталии Павловны, дочери Павла Ивановича. Автором этого бюста является Аристид Круази.

Каким образом бюст оказался у парижан? После революции в России Вера Андреевна Харитоненко с дочерьми Еленой и Натальей и сыном Иваном были вынуждены эмигрировать. Наталья Павловна с семьей обосновалась в Париже.

Благодаря тому, что еще свежи были связи семей Харитоненко и Круази, у детей и у вдовы французского скульптора Луизы (умершей в 1922 году) появилась возможность передать родственникам Павла Ивановича два ранее изготовленных и оплаченных бюста (один из них - бюст Глеба, второй - Ивана Герасимовича). К этому времени уже не было в живых ни самого Аристида Круази (умер в 1899 году), ни Павла Ивановича Харитоненко (умер в 1914 году).

А предыстория появления информации об этом бюсте Глеба уже в наше время такова. Г-жа Кетлин Бертон Маррелл, супруга министра-советника Британского посольства в Москве, в 1992 году выпустила книгу о московском особняке Харитоненко [19]. Она подробно исследовала биографию и деятельность династии Харитоненко, написав на эту тему, в частности, статью "Сахарные короли" в журнале "Огонек" [20]. В Париже г-жа Маррелл разыскала потомков Харитоненко - Мусиных-Пушкиных, а именно Веру Петровну (дочь Натальи Павловны, внучку Павла Ивановича Харитоненко) и ее сына Владимира Владимировича. Кроме того, г-жа Маррелл разыскала в Париже и потомков Круази, в частности, мадам Жаклин Симон - внучку скульптора по линии его дочери Сюзанны.

Первые упоминания о бюсте Глеба появились в записках Жаклин Симон, которая с подачи Кетлин Маррелл посетила Веру Петровну и Владимира Владимировича Мусиных-Пушкиных. В этих записках,

хранящихся в семейном архиве Круази, говорится, что “мадам Мусина обладает двумя бюстами Круази, которые я никогда ранее не видела... Речь идет о ребенке около пятнадцати лет в костюме с матросским воротником и об его отце...” (необходимо оговориться, что на втором бюсте изображен не ошибочно упомянутый отец мальчика, а его дед - Иван Герасимович). Однако фотографий того времени этих бюстов почему-то в архивах потомков Круази нет: возможно, их просто не сделали.

В 1991 году г-жа Маррелл посетила город Сумы и, вероятно, передала собственные фотографии этих бюстов сумчанам, а именно Н.М. Чугаю, главному редактору газеты “Панорама Сумщины”. Сумчане в то время восстанавливали уничтоженный в советские годы памятник Ивану Герасимовичу Харитоненко. К сожалению, после этого фотографии бюстов на долгие годы исчезли из поля зрения исследователей.

В последующие годы связь парижских потомков Круази и парижских потомков Харитоненко была прервана (скорее всего, из-за смерти Жаклин Симон, а также смерти Веры Петровны Мусиной-Пушкиной в 1996 году).

И только совсем недавно удалось опять “свести” парижан вместе. Правнучка А. Круази по линии его дочери Шарлотты - мадам Анита Менгоззи - связалась с семьей Мусиных-Пушкиных, побывав у них в гостях в конце 2010 года. Как и ожидалось, оба бюста, в том числе и детский, находятся у парижских потомков Харитоненко.

По данным Владимира Владимировича Мусина-Пушкина, на одном из бюстов действительно изображен Глеб Харитоненко, умерший в детском возрасте от аппендицита. Согласно информации Владимира Владимировича, бюст Глеба, как и второй бюст - Ивана Герасимовича Харитоненко, был передан их семье потомками семьи Круази в 1919 году. Таким образом, данный бюст ни разу не покидал пределы Франции, а поскольку он выполнен из гипса, не исключено, что это только копия точно такого же бюста, только мраморного, судьба которого неизвестна. Вполне возможно, что идентичный мраморный бюст умершего Глеба мог находиться в упомянутой выше часовне города Сумы у клиники Св. Зинаиды вместе с бюстом умершей Зины Харитоненко.

В музее Арденн в Шарлевиле-Мезьере среди неатрибутированных бюстов долгое время находится еще один бюст, который числится в каталоге как “Бюст ребенка”. Вот данные о нем согласно каталогу музея [14]:

“Titre: Buste d’enfant

№ d’inv.: 27179

Matiere: Platre

Dimensions: 0,58 x 0,30 x 0,24 м

Entree dans les collections: don de la famille Croisy, 1923”.

“Название: Бюст ребенка

Инвентарный номер: 27179

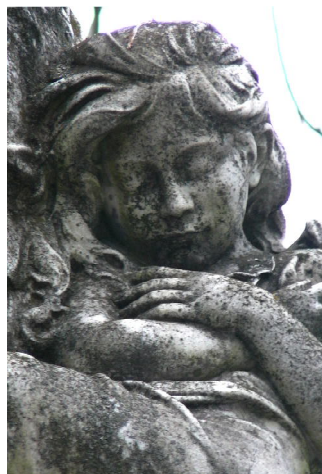
Материал: Гипс

Размеры: 0,58 x 0,30 x 0,24 м

Поступление в коллекцию: дар семьи Круази, 1923”.

О бюсте известно, что автором его является А. Круази (на работе

имеется авторская подпись: А. Croisy; дата изготовления бюста не указана). Поскольку изображенный на бюсте мальчик одет в матросский костюмчик и данная скульптура находится в “одной компании” неатрибутированных до последнего времени “сумских” бюстов (вместе с упомянутым выше бюстом Зинаиды Харитоненко, а также бюстом, наиболее вероятно, Веры Андреевны Харитоненко), логично предположить, что здесь мы имеем изображение Глеба Харитоненко. Об этом несколько лет назад было сообщено хранителю музея Арденн г-ну Турне, а также семье Мусиных-Пушкиных. По словам мадам Аниты Менгози, побывавшей в гостях у этой семьи, Мусины-Пушкины признали это изображение “своим” - т. е. то, что это бюст их родственника Глеба.

От бюста, который находится у Мусиных-Пушкиных, этот отличается тем, что возраст изображенного на нем мальчика, судя по всему, несколько меньше. Значит, данная работа Круази делалась раньше.

Других доказательств того, что на данном бюсте изображен именно Глеб Харитоненко, нет, поскольку отсутствуют прижизненные фотографии настоящего Глеба. Однако нет и иных правдоподобных версий, опровергающих эту точку зрения. В частности, родственники Круази не считают, что на бюсте мог быть изображен, например, кто-либо из сыновей Круази - Жак или Пьер (лицо на бюсте не похоже на сохранившиеся их фотографии).

Тем не менее, существуют интересные комментарии в каталоге музея Арденн за 1933 год к скульптуре Круази “Монумент в память господина Харитоненко” (“Monument a la memoire de M. Charitonenko”; другое название работы, встречающееся в прессе, - “Мужик и русские дети”). Данная работа выполнялась по заказу П.И. Харитоненко как составная часть композиции к памятнику И.Г. Харитоненко. В комментариях сказано, что “молодой человек, изображенный на скульптуре, оказывается не кем иным, как господином Пьером (сыном А. Круази), одетым в одежду, присланную из России” [15]. То есть, сын Аристиды Круази Пьер служил натурщиком при изготовлении данной скульптуры. Данная гипсовая модель группы никогда не делалась в мраморе или бронзе и, в конечном итоге, так и не была установлена у постаменты памятника И.Г. Харитоненко в г. Сумы.

А. Круази. Эскиз “Двух ангелов” (современный вид).

Дата создания: август 1889 г.

Музей Арденн, г. Шарлевиль-Мезьер, Франция.

А. Круази. “Два ангела”. Гипс.

Мастерская скульптора (Париж? Моон?), Франция.

Фото из семейных архивов Круази.

Сравнение лиц на скульптурах А. Круази

“Бюст ребенка” (Музей Арденн, г. Шарлевиль-Мезьер, Франция) и

“Два ангела” (г. Сумы, Украина).

А. Круази. Бюст Глеба Харитоненко. Гипс.

Хранители: семья Мусиных-Пушкиных. Париж, Франция.

А. Круази. “Бюст ребенка” (современный вид). Гипс.

Музей Арденн, г. Шарлевиль-Мезьер, Франция.

Причиной тому, согласно воспоминаниям В.В. Мусина-Пушкина, является то, что под изображенным мальчиком здесь подразумевался еще живой тогда Глеб Харитоненко. Однако, как только модель скульптуры была сделана, Глеб умер. Получается, как говорят в народе, “накаркали”: для живого человека сделали памятник, и, возможно, поэтому он умер (хотя, конечно, это не может быть истинной причиной смерти Глеба). Но, вероятно, из-за этого семья Харитоненко и отказалась от воплощения в жизнь в полном объеме задуманной композиции для памятника И.Г. Харитоненко, - слишком свежи и тяжелы были тогда воспоминания об утраченном сыне.

Поскольку известна дата показа в Салоне данной скульптуры (1897 год, номер по каталогу: 2840), то можно предположить, что годом смерти Глеба, скорее всего, и является 1897 год (по крайней мере - не ранее).

Косвенным подтверждением того, что на упомянутом выше бюсте ребенка из музея в Шарлевиле-Мезьере изображен Глеб, является также то, что этот бюст виден на фотографии мастерской-ателье А. Круази, где тот работает над композицией для памятника И.Г. Харитоненко, причем бюст стоит на полке рядом с эскизом “Мужика”. Возможно, для создания скульптуры мальчика на “Монументе в память господина Харитоненко” Круази использовал в качестве моделей не только своего сына Пьера, но также и выполненный ранее бюст Глеба.

Таким образом, в результате исследований последних лет найдено неизвестное до сих пор скульптурное изображение Зинаиды - дочери Павла Ивановича и Веры Андреевны Харитоненко. Также в архивах потомков Круази обнаружены неопубликованные фотографии эскизов из гипса памятника “Два ангела” и ранняя фотография указанного памятника на кладбище города Сумы (еще до установки рядом второго памятника - “Голгофы”).

Также найдены скульптурные изображения Глеба - брата Зинаиды: бюст, хранящийся в семье Мусиных-Пушкиных в Париже; бюст, находящийся в Музее Арденн во французском городе Шарлевиль-Мезьер; скульптура мальчика на “Монументе в память господина Харитоненко” (“Мужик и русские дети”). Обоснована дата смерти Глеба Харитоненко - 1897 год.

---

1. Комаров В. Спи - твой отдых никто не прервет... / В.В. Комаров // Ваш шанс (Сумы). - 1998. - № 21. - С. 5.

2. Козлов А. Вино семья Харитоненко получала из Петербурга, а вот наливку покупала в Сумах / А. Козлов // Данкор (Сумы). - 1997. - 10 октября.

3. Иван Герасимович Харитоненко (110 лет со дня кончины). Родовые корни Харитоненко / Приложение к газете “Православная Сумщина”. - Сумы: Собор, 2001. - 4 с.

4. Кушников П. Зинаида, дочурка Павла Ивановича Харитоненко... / Павел Кушников, Галина Коновалова // Ваш шанс (Сумы). - 2001. - № 42. - С. 14 А.

5. Орлова В. Ангел для Зинаиды. Как оказались в Сумах беломраморные скульптуры Аристида Круази [Электронный ресурс] / Валентина Орлова // Данкор (Сумы). - 2006. - 2 августа. - Режим доступа: <http://www.dancor.sumy.ua/articles/leisure/34193>

6. Костина В. Завещая любовь. Женские истории семьи Харитоненко / Вера Костина / Панорама (Сумы). - 2007. - № 10 (430). - С. А12-А13.

7. Гриневич Л. Женское лицо старого города / Людмила Гриневич // Ваш шанс (Сумы). - 2012. - № 10. - С. 27 А.

8. Пам’ятник на родинному похованні Харитоненків та пам’ятник на могилі доньки Харитоненка П.І. - Зінаїди [Електронний ресурс] / Офіційний сайт Сумської міської ради. -

Режим доступу: <http://www.sumy.ua/index.php?do=static&page=pamyatnik-na-rodinnomu-rohovann-haritonenk-va-pamyatnik-na-mogil-donki-haritonenka-p-znayidi>

9. Козлов А. Тайны семьи Харитоненко / А. Козлов // Ваш шанс (Сумы). - 2006. - № 52. - С. 18 А.
10. Государственный архив Сумской области, ф. 744, оп. 1, д. 86, л. 268 об.-269. Троицкая церковь, г. Сумы, 1889 год.
11. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. / [под ред. И.Е. Андреевского, К.К. Арсеньева и Ф.Ф. Петрушевского]. - СПб.: АО "Ф.А. Брокгауз - И.А. Ефрон", 1890-1907. - 40726 с.
12. Lami S. Dictionnaire des sculpteurs de l'Ecole francaise au XIXe siecle: 4 vol. / Stanislas Lami. - Paris: Champion, 1914-1921.
13. Quolibet. M. Croisy / Signe: Quolibet // Le Tintamarre. - 1891. - 20 juin.
14. Liste des oeuvres d'Aristide Croisy appartenant aux collections du Musee de l'Ardenne en 2006 / Charleville-Mezieres, 2006.
15. Ville de Charleville / Musee municipal: catalogue sommaire. - Charleville: Impr. Anciaux, 1933.
16. Суми. Пам'ять старих вулиць: збірник історико-краєзнавчих матеріалів / Сумська обласна громадська організація "Центр соціально-гуманітарного розвитку "Рідний край". - К.: Видавничий дом "Фолігрант", 2009. - 324 с.
17. Былая слава (Родословная Харитоненко) / Международный институт генеалогических исследований / Программа "Российские Династии" [Электронный ресурс] / 25.11.2009. - Режим доступа: <http://geno.ru/article/3463/>
18. Кардиналовская Т.М. Жизнь тому назад: Воспоминания / Т.М. Кардиналовская. - СПб.: ДЕАН+АДИА-М, 1996. - 165 с.
19. Маррелл К. Посольство Великобритании в Москве. Особняк Харитоненко / Кетлин Маррелл. - Лондон, 1992. - 76 с.
20. Маррелл К.Б. Сахарные короли / Кетлин Бертон Маррелл // Огонек. - 1991. - № 50. - С. 23-27.
21. Адаменко Е. Вечная память [Электронный ресурс] / Елена Адаменко // Данкор. - 2008. - 14 мая. - Режим доступа: <http://www.dancor.sumy.ua/articles/community/35928>
22. Лесина Ю. Краеведы Сум собрались вместе / Юлия Лесина // Ваш шанс. - Сумы, 2012. - № 41. - С. 30 А.

Кушніров П.В., Менгоззі А.

Аристид Круазі: скульптурні зображення Зінаїди та Гліба Харитоненко

Історики, що вивчають життя і діяльність династії Харитоненко, досі мало знають про те, як виглядали діти Павла Івановича і Віри Андріївни Харитоненко - дочка Зінаїда та син Гліб, що померли в дитячому віці. В статті наведено описи невідомих скульптурних зображень цих дітей. Розглянуто історію створення встановленого в Сумах пам'ятника А. Круазі «Два ангели». Наведено атрибуцію скульптур.

Kushnirov P.V., Mengozzi A.

Aristide Croisy: Zynaida and Gleb Haritonenko's sculptural images

Researchers the history of life and activity of the well-known sugar's manufacturers and art's patrons Kharitonenko continues to interest. However today it is very little known about children of Pavel Ivanovich and Vera Andreevna Kharitonenko - Zinaida and Gleb, who have died at early age.

Zinaida Kharitonenko's cause of death in May, 1889 is the diphtheria. The monument "Two Angels" by the French sculptor Aristide Onesime Croisy on Zinaida's tomb in Sumy has been established in 1891.

One of sketches of the future monument, created in August 1889, has remained in a museum of Ardenness in the French city Charleville-Mezieres. It confirms that the sculpture «Two Angels» has been made under the concrete order of a family of Kharitonenko, instead of has been bought already ready on one of exhibitions in Paris.

In the same museum of Charleville-Mezieres there is a plaster bust of work of Croisy, which was identified as Zinaida Kharitonenko's sculptural image. Many similar signs have been found out at girl's face comparison on a bust and Zinaida's persons on the Sumy monument "Two Angels". The general on both sculptures are: a relative positioning of elements of the person, the

form of a nose, an ear, lips, a hair, and also ruffles on a dress frill. Therefore it is possible to tell with confidence that earlier unknown to us sculptural image of Zinaida Kharitonenko is found.

Zinaida Kharitonenko's brother - Gleb - also has died at children's age. It is considered that Gleb was born in 1889 and has died in 1895 - 1897.

Recently it was possible to find and Gleb's sculptural images.

There is Gleb's plaster bust executed by Aristide Croisy, in Paris in a family of Musin-Pushkin - descendants of Kharitonenko. According to Vladimir Vladimirovich Musin-Pushkin's information, this bust has been transferred their family, which has emigrated to Paris, by descendants of Croisy's family in 1919. Gleb's cause of death at so early age is an appendicitis.

It is not excluded that Gleb's identical marble bust could be before revolution in not remained chapel of Sumy (about St. Zinaida's clinic) together with a possible marble bust of Zina Kharitonenko.

Gleb Kharitonenko's other sculptural image is "Bust of the child" in a museum of Ardenness in Charleville-Mezieres, presented to a museum by the family of Croisy in 1923. There is a number of the indirect certificates, allowing to assert that Gleb is represented on this bust. In particular, the sculpture is in one group of not identified until recently busts which it is possible to name conditionally "Sumy busts" - together with Zinaida Kharitonenko's bust, and also with a bust, most possibly, Vera Andreevna Kharitonenko. Besides, Croisy's descendants consider that someone from his sons (Jacque or Pierre) has not been represented here: the person on a bust not similar on the photos which have remained them. But Musin-Pushkin's family, to which accepted this bust, recognised at once: he is their relative - Gleb. The clothes of the boy - a sailor's suit - also are available on Gleb's other images.

The specified bust is visible in a photo of Croisy's masterful where he works over a composition for I.G.Kharitonenko's monument ("Monument in memory of mister Kharitonenko"). Gleb is meant the boy represented here. It is considered that Gleb has died soon after manufacturing of this sculpture. Proceeding from known date of display in the Parisian Salon of this composition (1897) can be assumed that Gleb has died, most likely, in 1897, or, at least, not earlier than.

Отримано 27.06.2012